

Дифференциация благосостояния населения в регионах России: сырьевой фактор и возможности налогового регулирования¹

А.А. Пугачев, А.А. Чистякова

УДК 332.12+336.225

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-6-205-219

Аннотация. В статье исследуется влияние на неравенство граждан распределения добавленной стоимости сырьевого сектора. При исключении из ВРП валовой добавленной стоимости добычи полезных ископаемых размах вариации по соотношению душевого ВРП с границей бедности в 2021 г. сократился с 35,33 до 10,52 раза. Обоснована необходимость двуступенчатого воздействия на межрегиональное и внутрирегиональное неравенство – с применением селективного подхода и с учетом территориальной поляризации благосостояния. В рамках применения налогового инструментария важно исключить ситуацию, когда меры в области снижения неравенства граждан приводят к нарастанию неравенства регионов. Решением может быть закрепление дополнительных налоговых доходов от сглаживания «шпиля» неравенства граждан за федеральным центром с последующим перераспределением в рамках межбюджетного выравнивания.

Ключевые слова: пространственное неравенство; межрегиональное неравенство; внутрирегиональное неравенство; неравенство граждан; благосостояние; ВРП; государственное регулирование; налоговое регулирование

Введение

Неравенство и бедность относятся к числу ключевых социально-экономических проблем. Их индикаторы входят в основные компоненты комплексных характеристик благосостояния и качества жизни населения, а также экономического развития государств и регионов. Неравенство по доходам и по богатству в России устойчиво высоко вопреки предпринимаемым мерам по его преодолению. Мощный его всплеск произошел в посттрансформационный период (после распада социалистической системы)². С 1988 г. по 2001 г. доля национального дохода до налогообложения (сумма трудовых доходов и доходов от капитала до налогообложения), приходящаяся на 1% самого высокодоходного взрослого населения, возросла с 5% до 24,5%, а по состоянию на 2022 г. составила 23,8%. При этом Индекс Джини по богатству (как показатель дифференциации населения по стоимости накопленного капитала, фондовых активов, недвижимости в собственности) с 1995 г. по 2022 г. вырос с 67% до 83%³. Высокие значения показателя обусловлены концентрацией капитала у богатейших слоёв

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–00365, URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00365/>.

² World Inequality Report 2022. World Inequality Lab. 236 p. URL: <https://wir2022.wid.world/chapter-1/> (дата обращения: 31.07.2023).

³ World Inequality Database. URL <https://wid.world/data/> (дата обращения: 01.08.2024).

населения. В настоящее время в мире в целом неравенство доходов сокращается, а неравенство богатства продолжает расти. С. Кузнец рассматривал это свойство как самоприращение богатства.

На наш взгляд, в отечественной научной литературе до сих пор не получили однозначного ответа вопросы соотношения внутрирегионального и межрегионального неравенства, а также значимости фактора сырьевых доходов для межрегиональной дифференциации. Данное исследование имеет целью количественно оценить рост межрегиональной дифференциации благосостояния населения, а также определить роль «сырьевого фактора» в ее формировании. Рабочая гипотеза заключается в том, что неравномерность распределения добавленной стоимости сырьевого сектора является детерминантой дифференциации регионов России по доходам.

Пространственно-географическая неоднородность России, в том числе с точки зрения распространения полезных ископаемых, обеспечивающих в ряде субъектов основу ВРП, предопределяет диспропорции ее социально-экономического развития. По показателю ВРП на душу населения разница между субъектами РФ достигает 61 раза (максимум – в Ненецком АО – 9,15 млн руб., минимум – в Ингушетии – 148,6 тыс. руб.). Имеют место и серьезные диспропорции внутри регионов. Максимальная внутрирегиональная дифференциация доходов населения в 2021 г. наблюдалась в Ямало-Ненецком АО – коэффициент Джини составил 0,44 (коэффициент фондов – 19,1), минимальные значения показателей зафиксированы в Еврейской АО – 0,329 (8,6) и Республике Ингушетия – 0,329 (8,7)⁴.

В отечественных исследованиях пространственно-территориальных закономерностей развития страны получила распространение концепция «четырех России» Н.В. Зубаревич, в основу которой положена модель «центр-периферия» Дж. Фридмана. «Первая Россия» состоит из городов-миллионников, крупнейших агломерационных центров – наиболее модернизированных, где концентрируется всё большая доля населения, ресурсов и инвестиций. «Вторая» представляет собой промышленные средние города со значительной долей занятых в госсекторе и, как правило, недостаточно развитым сектором малого и среднего предпринимательства. «Третья Россия» – многочисленная периферия: деревни, сёла и малые города с низкомобильным населением. Особо выделяется «Четвёртая Россия», в которой типичные процессы, характерные для центрально-периферийной модели, слабо проявлены. Это республики Северного Кавказа, Тыва и Алтай, где процессы модернизации были запущены позже⁵.

Устойчивая тенденция к перетеканию социально-экономического потенциала в крупнейшие агломерации сопровождается усилением социально-экономического территориального неравенства между регионами и внутри них [Пространство... 2012; Павлов, Хмелева, 2023]. Оценки региональных диспропорций осложняет необходимость учитывать не только разницу в доходах, но и значительную дифференциацию в уровне цен между субъектами [Зубаревич, 2013].

⁴ Неравенство и бедность // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 02.09.2023).

⁵ Зубаревич Н. «Наталья Зубаревич: Четыре России» // Ведомости. 30 декабря 2011. [Эл. ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii (дата обращения: 30.07.2023).

Дифференциация благосостояния населения в регионах России: сырьевой фактор и возможности налогового регулирования

Н.Е. Бондаренко и Р.В. Губарев определяют предпосылки межрегиональной дифференциации, исходя из двух групп факторов конкурентных преимуществ по Кругману. Более значимы для российских регионов оказываются объективные факторы первой природы, а из них – природно-географические условия. Наиболее весомыми факторами второй природы выступают концентрация населения, человеческий капитал и уровень хозяйственно-экономического освоения территории. За ними идут характеристики институциональной среды, инвестиционная привлекательность. Подчёркивается, что агломерационные и сырьевые регионы (обладающие максимальными конкурентными преимуществами) являются центрами концентрации инвестиций [Бондаренко, Губарев, 2020].

Дискуссионной представляется позиция А.В. Вакурина и Н.Ф. Кузовлевой, которые, детально рассматривая сырьевой фактор межрегионального неравенства, приходят к выводу о его второстепенности по отношению к политическому в силу того, что сырьевые регионы поставляют свои продукты в основном на внешние рынки, тем самым обеспечивая финансовые поступления в федеральный бюджет [Вакурин, Кузовлева, 2023].

Систематизировав детерминанты пространственного неравенства регионов, обсуждаемые в экономических исследованиях, В.Ю. Маслихина пришла к заключению, что природно-географические факторы имеют особое значение для регионов, специализирующихся на добыче и переработке сырья, а также крупных транспортных центров. В результате эконометрического моделирования она выявила три наиболее значимых фактора, определяющих экономическое развитие субъектов РФ: специализация на добыче полезных ископаемых, инвестиции в экономику, исходный уровень развития региона [Маслихина, 2017].

Специалисты Всемирного банка придерживаются мнения, что пространственно-экономические диспропорции между регионами России вызваны по большей части объективными факторами – тяжёлыми климатическими условиями и преобладанием отраслей сырьевой промышленности на периферии, а также большим числом промышленных моногородов, доставшихся в наследство от территориальной организации производительных сил в советское время. Они выявили и прямую взаимосвязь между экономической развитостью (богатством) регионов и концентрацией неравенства внутри них. Из-за густонаселенности крупных городов в них высока и численность населения, проживающего за чертой бедности, несмотря на то, что относительный показатель «уровень бедности» мал⁶.

В то же время отечественные исследователи установили, что по уровню межрегионального неравенства по ВРП Россия существенно превосходит европейские страны, а путём декомпозиции индекса Тейла, который использовался как индикатор межрегиональной дифференциации, выявлено, что более 80% межрегиональной дифференциации приходится на различия между регионами внутри федеральных округов и лишь 17,4% – на различия между федеральными округами. Притом что регионы внутри федеральных округов более однородны по природно-климатическим условиям, чем федеральные округа между собой в целом. Авторы акцентируют внимание на том, что масштабы социально-экономического неравенства между регионами РФ

⁶ Преодоление пространственного неравенства. Как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики. Группа Всемирного банка. Май 2018. 60 с.

не стимулируют менее развитые из них к развитию, а напротив, тормозят экономический рост [Гагарина, Болотов, 2021].

Л.Г. Батракова, разбирая экономические основания межрегиональной дифференциации [Батракова, 2021. № 10], показывает, что в наиболее благоприятном положении пребывают экспортоориентированные регионы и те, в структуре экономики которых большую долю занимает финансовое и торговое посредничество. В другой ее статье установлено, что высокий уровень развития экономик регионов России по размеру душевого ВРП, как правило, обеспечивается их сырьевой специализацией и инвестиционной привлекательностью [Батракова, 2021. № 4].

Ж. Веркей, изучая структуру российской экономики, приходит к заключению, что на размер подушевого ВРП существенное влияние оказывает добывающая промышленность, а для большинства богатейших регионов страны характерна высокая доля добавленной стоимости, приходящаяся на сырьевой сектор. По его мнению, с учётом того, что регионов с выраженной лидирующей сырьевой отраслью меньшинство, в России целесообразно применение перераспределительных мер [Веркей, 2016].

И.П. Глазырина и Е.А. Клевакина отмечают вариативность характера экономического роста, не всегда сопровождающегося изменением качества жизни населения или вовсе способствующего усилению неравенства по доходам внутри регионов. Авторы доказывают, что по мере роста душевого ВРП увеличивается и доходное неравенство граждан, при этом фактор сырьевой ориентации региона не является определяющим [Глазырина, Клевакина, 2013].

Несмотря на то, что пространственная поляризация в России объективна и происходит из различной наделённости территорий конкурентными преимуществами, порождаемое ею экономическое неравенство граждан составляет серьёзный барьер на пути устойчивого развития страны и требует регулирования со стороны правительства. На практике наибольшую эффективность в решении данной проблемы показала грамотная перераспределительная политика, а не меры экономического стимулирования «отстающих» территорий [Зубаревич, Сафронов, 2013].

Цель настоящего исследования – выявление уровня и выделение ключевого фактора пространственно-территориальной дифференциации благосостояния населения регионов России для определения возможностей сглаживания меж- и внутрирегионального неравенства с помощью налогов. Рабочая гипотеза состоит в том, что доходы от добычи полезных ископаемых в структуре ВРП являются существенным детерминантом межрегионального неравенства в России, обуславливающего в свою очередь высокий уровень неравенства граждан. В случае ее подтверждения целесообразно обоснование мер по преодолению неравенства с учётом многоуровневости проблемы.

Методология и база исследования

Ввиду отсутствия общепринятых специальных индикаторов пространственного социально-экономического неравенства, для его изучения целесообразно использовать инструменты анализа вариационных рядов, позволяющие судить о структуре и интенсивности различий. Классическим индикатором регионального экономического развития и благосостояния населения региона является подушевой ВРП, индикатором уровня жизни населения – среднедушевые доходы, а показателями социально-экономической дифференциации – коэффициенты фондов и Джини.

Дифференциация благосостояния населения в регионах России: сырьевой фактор и возможности налогового регулирования

Наша работа по определению детерминатов благосостояния и неравенства населения России с использованием данных Росстата состояла из нескольких последовательных операций.

1. Составлены вариационные ряды данных по соотношению среднедушевого денежного дохода 5-го квинтиля населения и ВРП на душу населения (в текущих ценах в расчёте на месяц) к границе бедности в конкретном регионе для 2017 и 2021 гг. и определен тип распределения с использованием структурных характеристик вариационных рядов (расчеты сделаны для 85 субъектов, входящих в состав РФ на конец 2021 г.).

Допущение 1: душевой ВРП как индикатор экономического положения и развития использован в качестве условного показателя благосостояния населения. Отношение среднедушевых денежных доходов 5-го квинтиля к границе бедности использовано как индикатор неравенства, в свою очередь являющегося одним из регрессоров благосостояния населения.

Допущение 2: для данных 2017 г. анализируется отношение душевого ВРП к прожиточному минимуму, соответствующему стоимости потребительской корзины; с 2021 г. после изменения методологии прожиточный минимум определяется, исходя из размера медианы среднедушевого дохода. Для обеспечения сопоставимости расчётов для 2021 г. использован показатель «граница бедности», представляющий собой проиндексированное по ИПЦ последнее рассчитанное значение прожиточного минимума по стоимости потребительской корзины. Таким образом, «прожиточный минимум» для вариационного ряда 2017 г. и «границу бедности» для 2021 г. можно считать эквивалентными показателями с учетом того, что для 2021 г. использован ежегодно рассчитываемый показатель, а для 2017 г. – на момент II квартала.

«Отношение душевого ВРП к границе бедности в регионе» не является общепринятым показателем, но его использование позволяет исключить различия в уровнях цен на товары и услуги между регионами. Данный расчёт произведен с допущением, что ИПЦ рассчитан по фиксированному перечню потребительских товаров и услуг, в то время как в структуру ВРП входит гораздо более широкий перечень благ. Интерес в связи с этим представляет использование индекса стоимости жизни, который публикуется с 2009 г., но не по регионам, а по городам. Возможность перехода к региональным индексам стоимости жизни на основе этих данных описывает К.П. Глушенко [Глушенко, 2022].

2. Проведено сравнение вариационных рядов 2021 г. и 2017 г.

3. Оценена значимость объёмов валовой добавленной стоимости, приходящейся на добычу полезных ископаемых (раздел В ОКВЭД 2), как фактора межрегиональных различий.

4. Оценена дифференциация экономического развития регионов, в качестве индикатора развития приняты объёмы экономического воспроизводства региона (подушевой ВРП). При этом использовались следующие показатели:

$$\text{децильный коэффициент фондов: } K_d = \frac{\overline{d_{10}}}{\overline{d_1}} = \frac{\frac{\sum_{i=1}^9 h_i f_i}{\sum_{i=1}^9 f_i}}{\frac{\sum_{i=1}^9 l_i f_i}{\sum_{i=1}^9 f_i}},$$

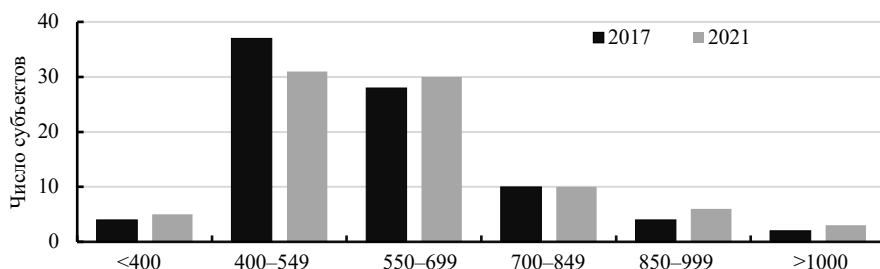
где h – значения ВРП на душу населения девяти наиболее высокодоходных регионов, l – значения душевого ВРП девяти самых низкодоходных, f_i – численность населения в регионе i (веса).

Децильный коэффициент дифференциации: $K_D = \frac{D_9}{D_1}$, где D_9 – минимальный душевой ВРП девяти наиболее высокодоходных субъектов федерации, D_1 – максимальный душевой ВРП девяти самых низкодоходных.

5. Предложены меры государственного налогового регулирования, способствующие сглаживанию неравенства граждан при смягчении межрегиональной дифференциации благосостояния населения.

Результаты исследования

Согласно нашим расчетам, наблюдаются положительные структурные изменения уровня жизни населения регионов России: по сравнению с 2017 г. в 2021 г. произошёл общий рост отношения среднедушевых денежных доходов к границе бедности. Это значит, что средние доходы все сильнее превышают уровень, обеспечивающий минимальный набор жизненно необходимых благ. Распределение отношения среднедушевых доходов 5-й квинтильной группы к границе бедности в 2021 г. также незначительно смещено вправо по сравнению с 2017 г., что указывает на рост реальных доходов в этой когорте населения (рис. 1).

Источник рис. 1, табл. 1, 2. Построено авторами по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 02.01.2024).

Рис. 1. Распределение субъектов РФ по соотношению среднедушевых денежных доходов пятой квинтильной группы к границе бедности в регионе в 2017, 2021 гг., %

С учетом того, что в целом по России данное отношение за рассматриваемый период выросло с 7,24 до 7,91 раза, при росте уровня жизни сохраняются и концентрация дохода в верхнем квинтиле, и дифференциация регионов по уровню благосостояния. Соответственно, Россия находится на восходящей ветви кривой С. Кузнеця. Отношение среднедушевых денежных доходов пятого квинтиля к границе бедности наиболее богатых регионов (Москва, Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий АО) превышает минимальные значения аналогичных коэффициентов (у республик Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Тыва; Еврейская АО) в 2,7–4,12 раза, что свидетельствует о высокой межрегиональной дифференциации доходов как в целом по общей совокупности доходных групп, так и в разрезе наиболее

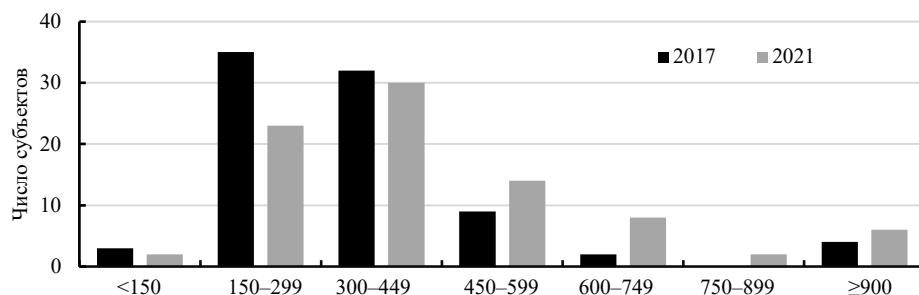
Дифференциация благосостояния населения в регионах России: сырьевой фактор и возможности налогового регулирования

высокодоходных групп населения. В таблице 1 представлены показатели вариации отношения среднедушевых доходов верхней квинтильной группы к границе бедности, которые свидетельствуют о росте дифференциации между регионами.

Таблица 1. Анализ вариационных рядов индикаторов благосостояния населения регионов России (2017, 2021 гг.)

Показатель	2017	2021	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Абсолютные показатели вариации				
Размах вариации по соотношению среднедушевых денежных доходов 5-й квинтильной группы и границы бедности в регионе, раз	8,21	10,45	2,24	127,28
Относительные показатели вариации				
Коэффициент осцилляции по соотношению среднедушевых денежных доходов 5-й квинтильной группы и границы бедности в регионе, %	139,76	169,88	30,12	121,55
Коэффициент вариации по соотношению среднедушевых денежных доходов 5-й квинтильной группы и границы бедности в регионе, %	25,20	28,38	3,18	112,62

С 2017 г. по 2021 г. выросло число субъектов РФ с более высоким отношением подушевого ВРП (в расчёте за месяц) к региональной границе бедности. Как и отмеченный ранее рост доходов это говорит об увеличении благосостояния граждан (рис. 2).

Источник. Построено авторами по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 02.09.2023). Официальная статистика // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 08.08.2023). Численность постоянного населения в среднем за год // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения 08.08.2023). Величина прожиточного минимума, установленная в субъектах РФ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/456092512> (дата обращения: 06.08.2023).

Рис. 2. Дифференциация субъектов России по соотношению подушевого ВРП (в текущих ценах в расчёте на месяц) к границе бедности в регионе в 2017, 2021 гг., %

Тем не менее в оба периода распределение асимметрично, скошено вправо, что указывает на стойкость дифференциации регионов по благосостоянию населения (для количественного подтверждения по данным за 2021 г. произведен расчёт структурных характеристик ранжированного вариационного ряда с разбивкой на 13 интервалов.

$M_o = 304,33\%$; $M_e = 418,92\%$; $\bar{x} = 528,24\%$. $M_o < M_e < \bar{x}$ – распределение асимметрично, скошено вправо.

В 2021 г. в большинстве регионов отношение колеблется в диапазоне 2–4,5 раза, а в шести наиболее экономически развитых подушевой ВРП значительно превышает границу бедности: в 9,19 – в Чукотском АО, в 11,66 – в Санкт-Петербурге, в 12,73 – в Сахалинской области, в 16,87 – в Ханты-Мансийском, в 34,22 – в Ненецком и в 36,46 – в Ямало-Ненецком АО. Пять из них являются ресурсодобывающими. В Москве и Магаданской области значения 8,71 и 8,66 соответственно.

Проверить наличие закономерной силы дифференциации регионов по благосостоянию и неравенству позволяют показатели вариации. В рамках вариационного анализа мы оценили влияние доходов от добычи полезных ископаемых, сравнив индикаторы по первоначальному ряду данных и по данным, за исключением валовой добавленной стоимости (ВДС) от добычи полезных ископаемых (табл. 2).

Таблица 2. Анализ вариационных рядов индикаторов неравенства регионов России (2017, 2021 гг.)

Показатель	2017	2021	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Абсолютные показатели вариации				
Размах вариации по соотношению душевого ВРП и границы бедности в регионе, раз	23,03	35,33	12,3	153,41
То же самое, за исключением НДС добычи полезных ископаемых, раз	8,04	10,52	2,48	130,85
Размах вариации по коэффициенту Джини, раз	0,093	0,111	0,018	119,35
Относительные показатели вариации				
Коэффициент осцилляции по соотношению душевого ВРП и границы бедности в регионе, %	589,39	686,04	96,65	116,40
То же самое, за исключением НДС добычи полезных ископаемых, %	261,67	283,22	21,55	108,24
Коэффициент вариации по соотношению душевого ВРП и границы бедности в регионе, %	90,23	102,05	11,82	113,10
То же самое, за исключением НДС добычи полезных ископаемых, %	41,27	44,06	2,79	106,76
Децильный коэффициент фондов по душевому ВРП (по 9 регионам)*	6,99	8,49	1,5	121,46
То же самое, за исключением НДС добычи полезных ископаемых	5,98	7,26	1,28	121,40
Децильный коэффициент дифференциации по душевому ВРП (по 9 регионам)	3,71	5,3	1,59	142,86
То же самое, за исключением НДС добычи полезных ископаемых	3,04	3,33	0,29	109,54

Примечание. * Учитывались данные по 10% наиболее богатым и бедным регионам (по 9 в каждой группе).

Дифференциация благосостояния населения в регионах России: сырьевой фактор и возможности налогового регулирования

Несмотря на общее повышение благосостояния населения, размах вариации регионов по отношению душевого ВРП к границе бедности в регионах за четыре года увеличился на 53,41%, а по коэффициенту Джини – на 19,35%. Коэффициент осцилляции, отражающий относительную волатильность крайних значений исследуемого соотношения вокруг среднего, также возрос, как и коэффициент вариации.

Для оценки влияния «сырьевого фактора» на межрегиональную экономическую дифференциацию мы исключили ВДС от добычи полезных ископаемых из общего ВРП и рассчитали аналогичные показатели для их сравнения с начальными. В результате размах вариации по отношению среднедушевого ВРП к региональным границам бедности снизился в 2,86 раза для 2017 г. и в 3,36 раза для 2021 г. Тем не менее подчеркнем, что даже после элиминирования «сырьевого» фактора значение коэффициентов вариации все еще велико: 41,27% и 44,06%. Отсюда следует, что сырьевой фактор – ключевая, но не единственная значимая детерминанта межрегионального неравенства в России.

Показатели децильных коэффициентов фондов, рассчитанные по совокупности регионов и иллюстрирующие дифференциацию благосостояния между «среднестатистическими» жителями 10% наиболее богатых и такому же количеству самых бедных субъектов РФ, возрастают за счёт ресурсодобывающих отраслей: последние формируют более чем двукратное различие в уровне благосостояния населения наиболее «бедных» и «богатых» регионов.

Существенное снижение как абсолютных, так и относительных показателей вариации после исключения «сырьевого» фактора, подтверждает нашу гипотезу о решающем вкладе добывающих отраслей в экономическую поляризацию регионов России.

Показатели вариации по душевому ВРП демонстрируют более выраженную неравномерность, чем аналогичные по денежным доходам. Это означает, что бенефициарами части доходов, созданных в регионах и определяющих межрегиональную дифференциацию, являются не домохозяйства. Обнаружение этих бенефициаров открывает поле для будущих исследований.

Отметим также, что несмотря на большую выраженность внутрирегионального неравенства, неравенство между регионами за исследуемый период усилилось. Не последнюю роль при этом сыграло увеличение доли ВДС от добычи полезных ископаемых в структуре российской экономики: с 2017 г. по 2021 г. этот показатель вырос с 11,3% до 14,4%.

На наш взгляд, это обстоятельство актуализирует вопрос о расширении мер селективного регулирования в борьбе с экономическим неравенством. В рамках единой федеральной политики перераспределения доходов и сглаживания социально-экономического неравенства невозможно учесть специфику и проблематику каждого конкретного региона, поэтому необходимо развитие налоговых инструментов наряду с иными механизмами выравнивания – адресной социальной поддержкой и межбюджетными трансфертами.

Налоговое регулирование в области снижения неравенства и бюджетная обеспеченность

Целесообразность введения в стране селективного, нелинейного налогообложения активно обсуждается в российском научно-экспертном сообществе. Так, Н.З. Зотиков на примерах из зарубежной практики показывает, что в ряде государств более гибкая система налогообложения доходов граждан оказывается более социально справедливой.

При этом размер ставки НДФЛ может зависеть, например, от налоговой зоны, определяемой уровнем дохода субъекта налогообложения, и/или налогового класса, определяемого особенностями социального статуса (Германия). В ряде случаев (США) применяется двухуровневая ставка – на федеральном уровне существует универсальная прогрессивная налоговая шкала, на субфедеральном – переменная [Зотиков, 2020].

В настоящее время среди налоговых инструментов сглаживания неравенства граждан предлагаются следующие:

- усиление прогрессивной шкалы и введение необлагаемого минимума по НДФЛ⁷;
- дифференциация ставок НДС в зависимости от структуры потребления наиболее и наименее обеспеченных граждан [Pugachev, 2023];
- введение налогов «на роскошь», на наследство и дарение, на капитал в рамках налогообложения имущества [Вылкова, 2023].

Налоговые инструменты сглаживания неравенства классифицируются на инструменты подоходного, косвенного и имущественного налогообложения. Они направлены на снижение неравенства по текущим доходам, по потреблению и по накопленному капиталу соответственно и в идеале должны применяться комплексно.

Так, прогрессивное подоходное налогообложение способно сгладить неравенство текущих доходов, однако часть наиболее обеспеченных граждан может иметь минимальный текущий доход при высоком уровне накопленного капитала, а здесь для выравнивания диспропорций потребуются инструменты имущественного налогообложения и т.д.

Отдельно остановимся на возможностях косвенного налогообложения в нивелировании неравенства потребления. В России общая ставка НДС составляет 20%, и только для отдельных категорий продуктов питания, медикаментов она понижена до 10%. Для сокращения неравенства с помощью косвенного налогообложения необходимо усилить дифференциацию НДС, исходя из структуры потребления наименее и наиболее обеспеченных граждан: понизить ставки для товаров и услуг, формирующих основу потребительской корзины бедных, и повысить – по товарам, имеющим существенную долю в потреблении богатых.

В частности, в соответствии со структурой потребления по децильным группам в 2022 г.⁸ целесообразно сокращение ставки по услугам ЖКХ, формирующим до 13,5% потребительской корзины наименее обеспеченных граждан, и восстановление ставки по услугам гостиниц, кафе, ресторанов, формирующим до 13,2% потребительской корзины наиболее обеспеченных граждан (2,4% для бедных), ставка НДС на которые в 2022 г. в рамках антикризисных мер поддержки, обусловленных снижением туристической активности и потоков клиентов общепита, была понижена до 0%.

Рассматриваемые налоговые инструменты сглаживания неравенства граждан (особенно – введение необлагаемого минимума по НДФЛ) приводят к риску усиления дифференциации регионов по бюджетной обеспеченности. Это обусловлено тем, что

⁷ Теоретико-методологический конструктив индивидуального подоходного налогообложения: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / И.А. Майбуков, Ю.Б. Иванов. М.: Юнити-Дана. 2021. 327 с. С. 97. EDN: VCFPAK

⁸ Неравенство и бедность // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 21.11.2023).

Дифференциация благосостояния населения в регионах России: сырьевой фактор и возможности налогового регулирования

в собственных налоговых доходах некоторых из них существенную долю составляет НДФЛ с низких заработных плат, и при введении необлагаемого минимума налоговая база по НДФЛ заметно сократится. В то же время усиление прогрессии приведет к росту налоговых поступлений в регионах, где сосредоточены граждане с наивысшими доходами, и которые и без того являются лидерами по бюджетной обеспеченности.

Решение этой проблемы может состоять в закреплении поступлений от прогрессивной шкалы НДФЛ за федеральным бюджетом, по аналогии с тем, как это сделано сегодня для ставки 15%. Это позволит аккумулировать ресурсы для компенсации беднейшим регионам выпадающих доходов от введения необлагаемого минимума по НДФЛ.

Еще одним из инструментов сглаживания неравенства регионов может быть переход к уплате НДФЛ по месту регистрации налогоплательщика, а не по месту работы. Это поможет перераспределить объемы поступлений по этому налогу из регионов притяжения рабочей силы, являющихся самодостаточными с позиций бюджетной обеспеченности, в менее экономически развитые «домашние» регионы налогоплательщиков.

Похожая ситуация возникает и при введении новых имущественных налогов (на роскошь, капитал, наследование и дарение). Сегодня имущественные налоги формируют местные и региональные бюджеты. Для того чтобы избежать усиления дифференциации регионов по уровню бюджетной обеспеченности, дополнительные поступления по ним тоже целесообразно направить в федеральный бюджет с последующим перераспределением в рамках межбюджетных трансфертов. Отметим, что введение указанных инструментов в области имущественного налогообложения поможет лучше контролировать соответствие доходов и накопленного капитала, а значит, будет способствовать сокращению теневого сектора экономики.

НДС – единственный налоговый инструмент, введение дифференцированных ставок по которому не приведет к росту межрегионального неравенства, поскольку поступления по нему полностью зачисляются в федеральный бюджет. Однако он зависит от уровня потребления, и введение дифференцированных ставок в зависимости от структуры потребления «бедных» и «богатых» будет направлено на сглаживание неравенства потребления, которое более ярко проявляется и поэтому более остро воспринимается гражданами на бытовательском уровне по сравнению с неравенством доходов. Кроме того, дифференциация ставок НДС вписывается в концепцию контроля сопоставимости расходов и доходов налогоплательщиков и в результате способствует легализации последних.

Таким образом, только меры в области косвенного налогообложения не усиливают неравенства регионов по бюджетной обеспеченности, но для комплексного воздействия на неравенство граждан необходимо использование и других налоговых инструментов. А чтобы не попасть в ловушку снижения неравенства граждан при усилении неравенства регионов, целесообразно закрепить дополнительные (сверх установленного минимума) поступления по подоходным и имущественным налогам за федеральным центром с последующим перераспределением в рамках межбюджетного выравнивания.

Выводы

Мы проанализировали дифференциацию благосостояния граждан России в региональном разрезе. В качестве индикатора благосостояния населения рассмотрен

душевой ВРП, а индикатора неравенства – среднедушевой денежный доход пятой 20%-й группы населения. Подтвержден асимметричный характер распределения субъектов РФ по уровню благосостояния населения по отношению душевого ВРП к границе бедности, что обосновывает значимость проблемы межрегионального неравенства. Подтверждена гипотеза о ключевой роли сырьевого сектора в поляризации российских регионов.

Обоснована необходимость двуступенчатого регулирования социально-экономического неравенства в России: сглаживание неравенства в распределении доходов в пределах региона и нивелирование поляризации субъектов РФ на экономическом пространстве страны.

Сформулированы предложения о применении селективного (избирательного) подхода в налоговом регулировании с целью снижения территориальной поляризации благосостояния населения.

Установлено, что среди налоговых инструментов сглаживания неравенства лишь меры косвенного налогообложения не усиливают неравенство регионов по бюджетной обеспеченности. Однако для комплексного воздействия на неравенство граждан необходимо также использование инструментов подоходного и имущественного налогообложения.

Перспективы для дальнейших исследований открывают конкретизация и расчетное обоснование параметров налоговых инструментов сглаживания неравенства граждан относительно недопущения наращивания дифференциации регионов по бюджетной обеспеченности и межрегионального неравенства в целом.

Литература/ References

- Батракова Л.Г. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии страны // Социально-политические исследования. 2021. № 4 (13). С. 61–84. EDN: LFWYAB. DOI: 10.20323/2658-428X-2021-4-13-61-84
- Batrakova, L.G. (2021). Regional inequality in the socio-economic development of Russia. *Socio-Political Studies*. No. 4 (13). Pp. 61–84. (In Russ.). EDN: LFWYAB. DOI: 10.20323/2658-428X-2021-4-13-61-84
- Батракова Л.Г. Социально-экономическое неравенство регионов России // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». 2021. № 10. С. 126–129. EDN: AEXQDU
- Batrakova, L.G. (2021). Socio-economic inequality in Russian regions. *Electronic Scientific Journal «Theoretical Economy»*. No. 10. Pp. 126–129. (In Russ.). EDN: AEXQDU. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/172>
- Бондаренко Н.Е., Губарев Р.В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 5 (113). С. 56–68. EDN: VCVDKJ. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-5-56-68
- Bondarenko, N.E., Gubarev, R.V. (2020). The problem of regional inequality in social and economic development of the Russian Federation. *Bulletin of Plekhanov RUE*. Vol. 17. No. (113). Pp. 56–68. (In Russ.). EDN: VCVDKJ. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-5-56-68
- Вакурин А.В., Кузовлева Н.Ф. О концептуальных подходах к анализу экономического неравенства регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 1 (133). С. 67–80. EDN: RTCAAO. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.01.01.007

Дифференциация благосостояния населения в регионах России:
сырьевой фактор и возможности налогового регулирования

- Vakurin, A.V., Kuzovleva, N.F. (2023). On conceptual approaches to the analysis of economic inequality of regions. *Economy Problems, Solutions*. Vol. 1. No. 1 (133). Pp. 67–80. (In Russ.). EDN: RTCAAQ. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.01.01.007
- Веркей Ж. Неравенство в доходах, производственная структура и макроэкономическая динамика (региональный подход к анализу российской экономики) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3 (45). С. 108–120. EDN: WCOIHL. DOI: 10.15838/esc.2016.3.45.6
- Vercueil, J. (2016). Income inequalities, Productive Structure and Macroeconomic Dynamics. A Regional Approach to the Russian Case. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. No. 3 (45). Pp. 108–120. (In Russ.). EDN: WCOIHL. DOI: 10.15838/esc.2016.3.45.6
- Вылкова Е.С. О реформировании имущественного налогообложения физических лиц в Российской Федерации (по итогам социологического опроса налоговиков) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5(143). С. 49–54. EDN: MACEWK. URL://elibrary.ru/item.asp?id=54762905
- Vylkova, E.S. (2023). On reforming the property taxation of individuals in the Russian Federation (by the results of the survey of tax experts). *Bulletin of St. Petersburg State University of Economics*. No. 5(143). Pp. 49–54. (In Russ.). EDN: MACEWK. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54762905>
- Гагарина Г.Ю., Болотов Р.О. Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации и его декомпозиция с применением индекса Тейла // Федерализм. 2021. Т. 26. № 4 (104). С. 20–34. EDN: SWAFQW. DOI: 10.21686/2073–1051–2021–4–20–34
- Gagarina, G. Yu., Bolotov, R.O. (2021). Valuation of inequality in the Russian Federation and its decomposition using the Theil index. *Federalism*. Vol. 26. No. 4 (104). Pp. 20–34. (In Russ.). EDN: SWAFQW. DOI: 10.21686/2073–1051–2021–4–20–34
- Глазырина И.П., Клевакина Е.А. Экономический рост и неравенство по доходам в регионах России // ЭКО. 2013. № 11 (473). С. 113–128. EDN: REEUQX
- Glazyrina, I.P., Klevakina, E.A. (2013). Economic growth and income inequality in Russian regions. *ECO*. No. 11 (473). Pp. 113–128. (In Russ.). EDN: REEUQX
- Глуценко К.П. Где на Руси жить хорошо? // ЭКО. 2022. № 6. (576). С. 168–177. – EDN ZGYHIO. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–6–168–177
- Gluschenko, K.P. (2022). Where in Russia Does One Live Well? *ECO*. No. 6. (576). Pp. 168–177. (In Russ.). EDN ZGYHIO. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–6–168–177
- Маслихина В.Ю. Исследование факторов пространственного межрегионального неравенства в России // Труды Гранберговской конференции, 10–13 октября 2016 г., Новосибирск: Межд. конф. «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность»: сб. докладов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 2017. С. 272–281. EDN: YRAWVZ
- Maslikhina, V. Yu. (2017). Research of the spatial interregional inequality factors in Russia. In: *Proceeding of GranbergConference, 10–13 oct. 2016.*, Novosibirsk: Int. Conf. “Spatial analysis of socio-economic systems: history and modernity”. Novosibirsk: IEIE SB RAS. Pp. 272–281. (In Russ.). EDN: YRAWVZ
- Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / Отв. ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. М.: Вузовская книга, 2012. 336 с. EDN: UBZKWL

- The Space of modern Russia: opportunities and barriers to development (reflections of geographers and social scientists)* (2012). ed. A.G. Druzhinin, V.A. Kolosov, V.E. Shuvalov. Moscow. Vuzovskaya kniga. 336 P. (In Russ.). EDN: UBZKWL. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23853124>.
- Павлов Ю.В., Хмелева Г.А. Концепция региональной агломерационной политики // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 297–316. EDN KPOCZL. DOI: 10.18334/epp.13.2.117169
- Pavlov, Yu.V., Khmeleva, G.A. (2023). Concept of regional agglomeration policy. *Economics, Entrepreneurship and Law*. Vol. 13. No. 2 (13). Pp. 297–316. (In Russ.). EDN KPOCZL. DOI: 10.18334/epp.13.2.117169
- Зубаревич Н.В. Неравенство доходов населения: пространственная проекция // Pro et Contra. 2013. № 6. С. 48–60. EDN: XSOUGX
- Zubarevich, N. (2013). Income inequality of the population: spatial projection. *Pro et Contra*. No. 6. Pp. 48–60. (In Russ.). EDN: XSOUGX. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28175698>
- Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26. EDN: RRTAJR
- Zubarevich, N.V., Safronov, S.G. (2013). The inequality of social and economic development of regions and cities of Russia of the 2000s: growth or decline? *Social Sciences and Modernity*. No. 6. Pp. 15–26. (In Russ.). EDN: RRTAJR. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21008618>
- Зотиков Н.З. Налог на доходы физических лиц: практика исчисления, направления совершенствования // Вестник Евразийской науки. 2020. № 1. Том 12. EDN: MJAUJK
- Zotikov, N.Z. (2020). Personal income tax: calculation practice, areas of improvement. *The Eurasian Scientific Journal*. No. 1, Vol. 12. (In Russ.). EDN: MJAUJK. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42809627>
- Pugachev A.A. (2023). The Impact of Indirect Taxation on Inequality in Russia. *Journal of Tax Reform*. Vol. 9, No. 1. Pp. 19–33. DOI 10.15826/jtr.2023.9.1.126. EDN: QXJDCS. DOI: 10.15826/jtr.2023.9.1.126

Статья поступила 18.01.2024

Статья принята к публикации 04.03.2024

Для цитирования: Пугачев А.А., Чистякова А.А. Дифференциация благосостояния населения в регионах России: сырьевой фактор и возможности налогового регулирования // ЭКО. 2024. № 6. С. 205–219. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–6–205–219

Информация об авторах

Пугачев Андрей Александрович (Ярославль) – кандидат экономических наук, доцент. Управление научных исследований и инноваций, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

E-mail: andrxim@yandex.ru; ORCID: 0000–0001–7989–6353

Чистякова Анастасия Алексеевна (Ярославль) – магистрант. Управление научных исследований и инноваций, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

E-mail: chistiakowa.asya@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–3518–4984

Summary

A.A. Pugachev, A.A. Chistyakova

Differentiation of the Population's Welfare in Russian Regions: the Raw Material Factor and Fiscal Regulation Opportunities

Abstract. The paper investigates the impact of the distribution of value added of the commodity sector on the inequality of citizens. When excluding from GRP the gross value added of mineral extraction, the range of variation in the ratio of per capita GRP to the poverty line in 2021 decreased from 35.33 to 10.52 times. The need for a two-stage impact on inter-regional and intra-regional inequality – using a selective approach and taking into account the territorial polarization of well-being – has been substantiated. Within the framework of the application of tax instruments it is important to exclude the situation when measures to reduce the inequality of citizens lead to an increase in inequality of regions. The solution may be to assign additional tax revenues from smoothing the “spike” of citizens' inequality to the federal center with subsequent redistribution within the framework of inter-budgetary equalization.

Keywords: *spatial inequality; interregional inequality; intraregional inequality; citizens' inequality; welfare; GRP; state regulation; tax regulation*

For citation: Pugachev, A.A., Chistyakova, A.A. (2024). Differentiation of the Population's Welfare in Russian Regions: the Raw Material Factor and Fiscal Regulation Opportunities. *ECO*. No. 6. Pp. 205–219. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–6–205–219

Information about the authors:

Pugachev, Andrey Alexandrovich (Yaroslavl) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Researcher of Scientific Research and Innovation Department, P.G. Demidov Yaroslavl State University.

E-mail: andrxim@yandex.ru; ORCID: 0000–0001–7989–6353

Chistyakova, Anastasia Alekseevna (Yaroslavl) – Master's student. Trainee Researcher of Scientific Research and Innovation Department, P.G. Demidov Yaroslavl State University.

E-mail: chistiakowa.asya@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–3518–4984